

Елена Лисавчук

КОРОЛЕВСКАЯ ОХОТА
НА НЕВЕСТ ИЛИ,
НЕ СТОИТ ДРАКОНИТЬ
ВЕДЬМУ!

RUGRAM

УДК 82-312.9
ББК 84.4
Л63

Лисавчук Е.

Л63 Королевская охота на невест или, Не стоит драконить ведьму! / Е. Лисавчук, — М. : Т8 Издательские технологии / RUGRAM, 2023. — 344 с.

ISBN 978-5-521-91604-7

Каким местом думали вампиры с демонами во главе с драконами, приглашая ведьму на отбор? Не говорите! Знаю! Тем самым, где корона жмёт! Неужели великому золотому дракону жить спокойно надоело? Ах, он древним обычаям следует? Ведьму ему подавай? Пора открывать королевский сезон охоты на невест? Ничего, до конца отбора он научится следовать жизнеутверждающим правилам: ведьма на отборе — к неприятностям!

BIC FM
BISAC FIC027030

ISBN 978-5-521-91604-7

© Елена Лисавчук, текст, 2023
© ИДЦК
© RUGRAM, оформление, 2023
© Т8 Издательские технологии, 2023

Пролог

Ох уж мне эти драконы! Вечно им не угодишь. Хочу жениться! Не хочу жениться! Когда они, наконец, определятся, нужна им ведьма на отборе или нет? Страшненькие, видите ли, им не подходят! Скажите на милость, где на всех набрать красавиц?

Я, между прочим, два часа провела за преобразованием. Вдохновенно готовилась к магсъёмкам на фотокарточку. Бородавки два часа кряду наращивала. Брови меховые отращивала. Волосы зачаровывала. Вон как живописно паклями свисали. Залюбуешься. А они мне — отказ!

Просто превосходно.

Не зря старалась, редкие настоечки и притирки изводила. Нужно обязательно пополнить запасы компонентов.

В жизни я выгляжу гораздо симпатичнее. Длинные медного оттенка волосы, чаще всего распущенные по плечам. Обычный овал лица с высокими скулами. Зелёные, приближённые к голубому, глаза. Аккуратный, чуть вздёрнутый носик. Стройное телосложение, не отягощённое внушительными женскими выпуклостями. В общем и в целом лично я своей внешностью довольна.

Подруги предложили отметить наше исключение из отбора развесёлым полётом над кладбищем. Умертвий попугаем и ценные ингредиенты соберём. Грех пропускать ночь в празднование Остары. Для ведьм этот праздник ничего особенного не значит, если не брать во внимание распускающиеся исключительно этой ночью редчайшие гуакомилии.

С наступлением ночи добро со злом уравниваются, свет и тьма переплетаются, в магических скоплениях силы

распускаются редкие цветы. Обычно это места древних и крайне опасных захоронений в ночь Остары.

Давно упокоенные живчики пользуются истончением грани между миром живых и мёртвых и лезут из всех могил. Умертвия встают, блуждают после спячки по кладбищу до самого рассвета. Некроманты их сдерживают. Бдят. Следят, чтобы нежить по городу не разбежалась.

— Ты с нами, Яла? — радостно крикнула подруга, взмывая на метле в небо.

— Спрашиваешь!

Какая порядочная ведьма откажется разжиться редкими травками, заодно упустив возможность погонять умертвий? Правильно! Вот и я полетела вместе с подругами собирать гуакомилии. Поартачилась для приличия и согласилась.

Эх, по законам подлости и местами по прихоти нашего очешуевшего повелителя развлечения пошли насмарку. Зная нашу тягу к ночным полётам под полной луной, он открыл на нас охоту. И бородавчатыми ведьминскими ликами не побрезговал.

Ведьм ему на отборе не хватало!

По праву сильнейшего золотой дракон потребовал от ведьминского ковена выделить ему одарённых невест.

По праву считаясь хитрейшими, мы, ведьмочки, выполнили его приказ, выслав через порталный перемещатель фотокарточки с нашими обезображенными лицами.

Недосчитавшись невест, драконище сам явился. С огоньком! В смысле по его золотой чешуе бегали языки пламени.

Но это было после того, как он меня изловил.

Глава 1

На ночном безоблачном небе светила луна. Россыпь звёзд мерцающим ковром подмигивала над головой. Тёплый ветерок, ласкающий лицо, покачивал темнеющие внизу макушки деревьев. Густые заросли окружали старое кладбище с полуразрушенными от старости крестами. Тонкий плащик, накинутый на плечи, забавно хлопал на ветру атласными серыми краями. Среди неровных могильных холмов вдоль изгибающихся дорожек сияли распустившиеся голубые бутоны гуакомилий.

Непередаваемо восхитительное зрелище.

Увидев это сокровище, я немедленно направила метёлочку к земле.

— Яла, ты куда? — с беспокойством окликнула меня Олув. Подруга стремительно подлетела ко мне и кончиком пальца указала на заросли кустов: — Забыла? Туда лучше не соваться. На этом кладбище некроманты захоронены.

— Что с того? Нашла кого бояться, — звонко рассмеялась я. — Олув, они там пару-тройку веков покоятся. От них уже ничего не осталось. Только посмотри, сколько там цветов!

— Ну-у-у... не знаю, — неуверенно протянула подруга.

— Давай хотя бы подлетим ближе? Разведаем. Если повезёт, позовём девчат и наберём цветов на год вперёд.

Я направила метёлочку ближе к земле. Она с ветерком понеслась вниз. Столь редкая добыча должна была скрасить хлопоты, связанные с обезумевшим вконец повелителем.

Вскоре после получения испорченных ведьминских портретов королевский посланник доставил нам приглашение во дворец с извинениями от гранд-дамы, управляющей отбором невест. Повелитель настаивал на участии ведьм в отборе невест. Пускай и страшненьких. Посчитав написанное в свитке оскорблением (ничего мы не

страшненькие, это у нас характер неуживчивый), сожгли его на костре.

Через неделю пришло новое послание. От приглашений его величество перешёл к приказам, повелевая ведьмам немедленно явиться во дворец. Стоит заметить, имён в свитке не упоминалось. Обращаясь к ведьмам, золотой дракон, быть может, находился не в духе и сгоряча обозвал претендентов на его сердце и сокровищницу — ведьмами.

Кто поймёт этих чешуйчатых?

Посоветовавшись, с лёгкой руки главы ведьмовского ковена мы посчитали приказ очередным недоразумением. Свиток постигла та же участь, что и предыдущее послание. Превосходно горел.

Пора драконам понять — мы, ведьмочки, вольный народ: хотим — едем на отбор невест, хотим — вурдалаков гоняем.

Третьего приглашения не последовало. Видать, надоело повелителю с нами возиться, и он списал нас со счетов. Сам виноват.

Его величеству Вирласу из дома золотых драконов вздумалось обзавестись супругой, а нам магические проверки на совместимость проходи?

Ладно бы он ограничился стандартным отбором невест. Ту, что приглянулась, и сграбастал бы. Куда там. Ему соблюдение традиций подавай. Истинную пару захотелось найти. Чего у драконов не случалось сотни лет.

Вместо истинных союзов чешуйчатые на протяжении нескольких веков заключали выгодные браки. Дети рождались со слабым даром. Исключение — повелитель. Оно и понятно. Вирлас происходил из древнейшего рода истинных носителей огня.

До сегодняшнего дня никому из ящеров пока не удалось избавиться от проклятия, довлеющего над драконами. Кто и за что их проклинал, никто не знал.

Повелитель гор и долин настолько загорелся идеей

найти свою истинную пару, что отважился провести редкий обряд, призвав в свидетели своих искренних намерений семерых влиятельнейших правителей. Обряд не позволил им отказать от почести быть свидетелями отбора.

Выбранная драконом девушка, независимо от их совместимости, станет его супругой. После брачного обряда выяснится, насколько верный выбор сделал дракон.

На фоне визита повелителей, явившихся на зов золотого дракона, отказ ведьм приехать на отбор невест выглядел оскорбительно.

Но когда ведьм волновали подобные мелочи?

В довершение призванные ко двору девушки обязаны обладать выдающимися магическими способностями. Чем ведьмочки не особо отличаются. У нас тесная связь с природой. Мы едины с ней. Зелья, порошки и примочки нам куда ближе сложных магических плетений. В чём мы действительно хороши, так это в зельеварении и виртуозном умении летать на метёлочках.

Подлетев низко к надгробиям, мы с Олув затаились, высматривая упырей. За не очень продолжительное ожидание никого из нежити не появилось. Единственное, что тревожило кусты у кладбищенской изгороди, — это порывы тёплого ветра после знойного дня. Весёлая музыка, горловое пение, топот от плясок в деревне приглушёнными звуками доносились до кладбища. Простой люд праздновал Остару.

Сладковатый аромат цветов смешивался в воздухе с влажным запахом осевшей росы.

— Зови остальных, Олув! Мы нашли идеальное место для сбора цветов! — осторожно спрыгнула на землю, стараясь не примять цветы.

Мы с подругой весело переглянулись, и она умчалась за остальными.

Сняв с древка метёлочки корзинку, я с восторгом осмотрелась. Голубые ковры цветов таинственно петляли

между серых холмов.

Отправив метёлочку полетать, поставила корзину на ближайший холм и принялась за дело. Осторожно срывая бутоны, я складывала их в подол юбки, а затем поднималась с колен и вытряхивала в корзину. Подруги пёстрыми птичками присоединились ко мне. Сбор цветов пошёл шустрее.

Распускаясь в полночь, на рассвете гуакомилии закрывались, и бутоны засыхали. Этим и вызвана спешка. Их следовало успеть собрать до восхода солнца.

Собрав цветы на выбранном участке, я завертела головой в поисках новой полянки. От осмотра меня оторвал непонятный шорох. Непонятным он оставался совсем недолго. До меня быстро дошло, что подруги разбрелись далеко от меня между надгробьями. Никто из них не мог издавать этот звук.

Холодок прокатился по спине.

Усилием воли приглушив панику, глянула на могилку с покосившимся крестом. Разгребая костлявыми руками землю, из неё мне зловонной конечностью размахивал скелет.

— Де-е-воньки-и-и-и! — крик огласил кладбище.

К моей чести, крик подняла не я. Кричала Синара. К ней по тропинке, сминая цветы, бежал полуразложившийся труп. Приземистые холмы зашевелились, кресты накренились. Из могил полезли скелеты разной степени разложения.

В присутствии зомбииков некоторые цветы растеряли свое очарование.

— По мётлам! — скомандовала я.

Похватав корзинки, ведьмочки запрыгнули на мётлы и покинули негостеприимное кладбище.

Позади раздался хруст ломающихся ветвей. Уверенная, что это ко мне спешит моя метёлочка, подхватила наполовину наполненную цветами корзинку и повернулась к ней. Увидев перед собой глаза, горящие желтоватым потусторонним светом, упала. Прямо на могильный холм. Нащупала возле